

Научная статья

УДК 343.9

doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.006

Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения преступлений: проблемные вопросы законодательства и основные направления реализации

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЯКОВЕЦРоссийская таможенная академия, Люберцы, Россия, koshka997@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>**ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ БРАЖНИКОВ**Российская таможенная академия, Люберцы, Россия, Dbrazh@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2641-2113>

Реферат

Введение: предупреждение преступлений наряду с их раскрытием является одной из важнейших задач оперативных подразделений всех субъектов оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем, как показывает изучение нормативной правовой базы и научной литературы, ее правовое регулирование имеет не только ряд недостатков, но и значимых пробелов. Так, например, нет однозначного понимания соотношения понятий предупреждения преступлений и профилактики преступлений, в законодательстве отсутствует возможность осуществлять оперативно-розыскные мероприятия для решения задачи предупреждения преступлений и др. *Цель:* на основе анализа законодательства и имеющихся научных публикаций сформулировать предложения по совершенствованию федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в части правового регулирования предупреждения преступлений, рассмотреть соотношение понятий «предупреждение преступлений» и «профилактика преступлений», а также кратко охарактеризовать основные направления, содержание профилактики преступности. *Методы:* сравнительно-правовой, теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: эмпирический, юридико-догматический и метод толкования правовых норм. *Результаты:* в статье изложены основные правовые проблемы предупреждения преступлений, сформулированы авторские предложения по их разрешению в виде проектов изменений в соответствующие статьи федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Даны толкования понятий «предупреждение преступлений» и «профилактика преступлений», сделан вывод об их неидентичности – профилактика преступлений является частью предупреждения преступлений. Рассмотрено содержание общей и индивидуальной профилактики, причем внимание читателя обращено на активное использование в работе по их реализации оперативно-розыскных сил, средств и методов. Сформулировано авторское положение о первопричине совершения любого преступления, которой выступает микросоциальный конфликт лица и общества, возникший в результате социально-психологической дезадаптации человека. *Выводы:* профилактика преступлений является частью предупреждения преступлений и реализуется в направлении общей и индивидуальной профилактики путем выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также выявления лиц, образ жизни и поведения которых указывают на возможность совершения ими преступлений. Подчеркивается, что, хотя предупреждение преступлений предусмотрено оперативно-розыскным законодательством в качестве задачи оперативно-розыскной деятельности, средств решения этой задачи в виде оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий закон не содержит, результатом чего является пробел в правовом регулировании сложившейся общественно полезной правоприменительной практики. В целях устранения этого недостатка необходимо внести изменения в ст. 1 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», дополнив существующую возможность осуществления оперативно-розыскной деятельности «посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий» словосочетанием «и иных действий». Также представляется целесообразным дополнить ст. 7 основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях «добывания информации для выявления, предупреждения, пресечения или раскрытия подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его замышляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; задачи; основания; предупреждение; профилактика.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Яковец Е. Н., Бражников Д. А. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения преступлений: проблемные вопросы законодательства и основные направления реализации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 4 (60). С. 397–406. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.006.

Original article

Implementing Operational Investigative Measures to Prevent Crimes: Problematic Issues of Legislation and Key Directions of Implementation

EVGENII N. YAKOVETS

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

DMITRII A. BRAZHNIKOV

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, Dbrazh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2641-2113>

Abstract

Introduction: crime prevention and solution are crucial tasks of operational units of all subjects conducting law enforcement intelligence operations. At the same time, the study of the regulatory legal framework and scientific literature shows that its legal regulation is characterized by certain shortcomings and significant gaps. So, for example, there is no unambiguous understanding of the relationship between concepts of crime prevention and crime deterrence, the legislation does not provide for the ability to carry out operational investigative measures to solve the problem of crime prevention, etc. *Purpose:* based on the analysis of legislation and available scientific publications, to formulate proposals for improving the Federal Law “On law enforcement intelligence operations” in terms of the legal regulation of crime prevention, consider relationship of the concepts “crime prevention” and “crime deterrence”, as well as briefly characterize key directions and the content of crime prevention. *Methods:* comparative legal, theoretical methods of formal and dialectical logic; private scientific methods: empirical, legal-dogmatic and method of interpretation of legal norms. *Results:* the article outlines crucial legal problems of crime prevention, formulates proposals for their resolution in the form of draft amendments to relevant articles of the Federal Law “On law enforcement intelligence operations”. The article presents interpretations of the concepts “crime prevention” and “crime deterrence” and concludes about their non-identity – crime deterrence is part of crime prevention. The content of general and individual deterrence is considered, and the reader’s attention is drawn to the active use of operational search forces, means and methods in the work on their implementation. The author argues that the root cause of any crime commission is the microsocioal conflict of a person and society, which arose as a result of socio-psychological maladaptation of a person. *Conclusions:* crime deterrence is part of crime prevention and is implemented in the direction of general and individual deterrence by determining and eliminating causes and conditions that contribute to the commission of crimes, as well as identifying persons whose lifestyle and behavior demonstrate possible commission of crimes. It is emphasized that, although crime prevention is fixed as a task of law enforcement intelligence operations in the operational-investigative legislation, the law does not contain the means to solve this problem in the form of grounds for conducting operational search measures. So, there is a gap in the legal regulation of the established socially useful law enforcement practice. In order to eliminate this shortcoming, it is necessary to amend Article 1 of the Federal Law “On law enforcement intelligence operations”, supplementing the existing possibility to carry out law enforcement intelligence operations “by carrying out operational investigative measures” with the phrase “and other actions”. It also seems appropriate to supplement Article 7 with the basis for conducting operational investigative measures in order to “obtain information for identification, prevention, suppression or solution of the illegal act being prepared, being committed or having been committed, as well as about the persons who are plotting, preparing, committing or have committed it”.

Keywords: law enforcement intelligence operations; operational search measures; tasks; grounds; prevention; deterrence.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Yakovets E.N., Brazhnikov D.A. Implementing operational investigative measures to prevent crimes: problematic issues of legislation and key directions of implementation. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 4 (60). pp. 397–406. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.006.

Введение

Предупреждение преступлений является одной из задач оперативно-розыскной деятельности, декларированной в ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: «Задачами оперативно-розыскной деятельности являются... предупреждение... преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих». Вместе с тем следует обратить внимание, что иные аспекты оперативно-розыскного предупреждения преступлений в законе не рассмотрены. Законодателем предупреждение упоминается еще дважды: при регламентации условий оперативного эксперимента и возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Анализ данного нормативного акта позволяет выделить ряд проблемных моментов применительно к заявленной теме.

В первую очередь необходимо остановиться на ст. 7, регламентирующей основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Применительно к рассматриваемой проблеме ч. 1 ст. 7 предусматривает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий в случае, если органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, станут «известными сведения о признаках подготавливаемого... противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих». Однако остается неясным, каков юридический механизм наступления такой осведомленности. Конечно, граждане могут инициативно сообщать оперативным подразделениям о готовящихся преступлениях, но в современных реалиях это, скорее, единичные факты, чем реальная возможность. Таким образом, основным источником поступления сведений о подготавливаемых преступлениях и причастных к этому лицах выступают лица, оказывающие содействие оперативным подразделениям, а также оперативные сотрудники, лично ведущие поиск первичной оперативной информации (так называемый оперативный поиск).

Вместе с тем, добывая информацию, они осуществляют оперативно-розыскные мероприятия, для проведения которых нужны основания, на сегодняшний момент не предусмотренные законом. Таким образом, оперативно-розыскным законодательством не предусмотрена возможность предварительных действий разведывательно-поискового характера в целях сбора первичной информации о подготовке преступлений, хотя организация и контроль за осуществлением комплекса мер, связанных с оперативно-розыскным предупреждением преступлений, сведения о которых поступают в ходе выявления первичных оперативно-розыскных данных, относится к приоритетным направлениям деятельности руководителей органов, имеющих право на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Нормы ст. 7 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» содержат ряд оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении различных категорий лиц: допускаемых к сведениям, составляющим государственную тайну, а также к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; к участию в оперативно-розыскной деятельности и др. Такие основания не соотносятся ни с одной из задач оперативно-розыскной деятельности, однако если рассматривать их с позиции предупреждения преступлений, то возможно выявить некоторые (хотя и опосредованные) связи.

Важная проблема существует и в сфере решения частной задачи оперативно-розыскной деятельности, предусмотренной ст. 84 УИК РФ для исправительных учреждений, – предупреждение готовящихся в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания. С одной стороны, как отмечается в ст. 84 УИК РФ, оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, которое не предусматривает оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, кроме ставших известными сведений «о признаках подготавливаемого... противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих...». При этом, как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 14.07.1998 № 86-О, под противоправным деянием федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» подразумевает лишь уголовно наказуемое деяние, то есть преступление. Следовательно, необходимо понимать решение этой задачи как предупреждение преступлений. Так, в частности, и предлагали С. А. Бажанов, К. К. Горяинов и А. П. Исиченко: «указанные нарушения... несут в себе весьма опасный криминогенный потенциал, который в условиях предельно высокой концентрации наиболее криминально пораженной части осужденных, к тому же на ограниченной территории, может привести и приводит к пенитенциарным конфликтам, нередко перерастающим в уголовно наказуемые деяния» [1, с. 9]. С другой стороны, в тексте ст. 84 УИК РФ предупреждение преступлений и предупреждение нарушений разделены законодателем, следовательно, различны по своей правовой природе. Таким образом, не представляется возможным трактовать решение указанной задачи как предупреждение преступлений.

Значимым нормативным правовым актом, регламентирующим оперативно-розыскное предупреждение преступлений, является Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»,

п. 9 ч. 2 ст. 6 которого предусматривает возможность «применения в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений... оперативно-розыскного характера в целях предупреждения правонарушений». Учитывая словосочетание «в соответствии с законодательством Российской Федерации», то есть в соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», мы можем утверждать, что под такими специальными мерами законодатель предполагает оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в целях предупреждения преступлений.

Следует подчеркнуть, что указанный закон закрепляет определение понятия профилактики правонарушений: это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Отсюда вытекает еще один вопрос, неоднократно становившийся темой научной дискуссии, – вопрос соотношения понятий «предупреждение преступлений» и «профилактика преступлений».

Единство позиций в теории оперативно-розыскной деятельности по данной проблеме так и не достигнуто. Так, например, В. Ю. Волков и П. А. Макайда считают, что «основа их разграничения лежит в субъектах, осуществляющих деятельность. Таким образом, понятие профилактики шире предупреждения, поскольку профилактика может быть реализована как органами официальной государственной власти, так и субъектами, не обладающими императивными правами и специальными полномочиями» [4, с. 299]. Схожего мнения придерживаются И. А. Наумов [6, с. 76], Р. А. Семенюк [8, с. 106], М. А. Шахматова [12, с. 44], считая данные понятия синонимами. Нам близка позиция М. В. Серегина и А. Г. Тетерюка: «предупредительная деятельность органов внутренних дел... должна осуществляться путем:

– профилактических мероприятий, заключающихся в устранении причин и условий указанных уголовно наказуемых деяний, выявлении лиц, от которых можно ожидать их совершения, и осуществлении на данных лиц предупредительного воздействия,

– оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление замышляемых и подготавливаемых преступлений, на их пресечение и привлечение к ответственности виновных в их совершении» [9, с. 23].

Вместе с тем считаем необходимым ее несколько уточнить: оперативно-розыскное предупреждение преступлений – деятельность субъектов оперативно-розыскной деятельности по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений; по выявлению лиц, склонных или способных к совершению преступлений; по предотвращению замышляемых и подготавливаемых преступлений. При этом анализ норм федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений

в Российской Федерации» позволяет сделать вывод, что первое и второе из перечисленных направлений следует относить к оперативно-розыскной профилактике преступлений, то есть профилактика является частью предупреждения. Схожую позицию высказывает С. И. Винокуров [3]. Следует подчеркнуть, что, хотя указанные направления и выработаны теорией оперативно-розыскной деятельности и неоднократно апробированы многолетней практикой правоприменения, но, как обосновано нами выше, они не имеют законодательной основы – отсутствуют основания для осуществления оперативно-розыскных мероприятий при поиске первичной информации, при предупреждении замышляемых преступлений и др. Таким образом, проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения преступлений следует признать нелегитимным. Вместе с тем указанные действия являются общественно полезными, положительно влияют на состояние преступности и часто встречаются в практике деятельности оперативных подразделений, что делает актуальным их законодательное закрепление.

Результаты

Меры по предупреждению преступности весьма разнообразны. Они могут быть объективными (предназначены для воздействия на объективные обстоятельства) и субъективными (связаны с воспитанием людей). По уровню различаются: 1) общесоциальные меры предупреждения преступности и 2) специальные криминологические меры. Первые определяются закономерностями развития общества и связаны с регулирующим воздействием на господствующие общественные отношения. Любое человеческое общество, как известно, развивается не без противоречий. Если эти противоречия останутся без надлежащего воздействия, то они могут нарастать и приобретать кризисные формы.

Помимо общесоциальных немаловажное значение в предупреждении преступлений имеют специальные криминологические меры, которые практикуются государственными органами, в том числе осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также общественными организациями и нацелены на предотвращение и пресечение преступлений. Именно специальная предназначенность и целенаправленность на борьбу с преступностью отличают эти меры от общесоциальной профилактики. Они обязательно должны быть взаимосвязаны и дополнять друг друга, что и создает основу для их эффективного воздействия.

Меры предупреждения преступлений различаются по масштабу их применения. Они могут носить общегосударственный, региональный и локальный характер. Социальные условия оказывают существенное влияние на территориальные различия в преступности. Предупредительные меры существенно разнятся между собой и по объему их применения. Они могут применяться не только в масштабе всего

общества (предупреждение отдельных видов преступлений), но и в отношении отдельных социальных групп, в сферах общественной жизни, на определенных территориальных зонах и т. д. Причем важнейшими из них являются меры по созданию надлежащих условий жизни и воспитания социально уязвимых групп, в первую очередь несовершеннолетних.

Поскольку в одной статье весьма сложно осветить все направления оперативно-розыскного предупреждения преступлений, рассмотрим лишь профилактические меры. Принимая во внимание особенности современной преступности, следует подчеркнуть, что основной акцент в их предупреждении следует делать именно на меры профилактики. Наряду с этим эффективность предупреждения может быть повышена посредством своевременного выявления и предотвращения криминогенных ситуаций. Еще одним направлением призвана явиться разработка межотраслевых законодательных актов, унифицированных для ЕАЭС, по профилактике отдельных, наиболее опасных видов преступлений, связанных с проявлениями организованной преступности, коррупции, легализации доходов, незаконного оборота оружия и наркотиков, незаконной миграции, терроризма [10].

Следует еще раз напомнить, что в соответствии с действующим законодательством профилактика правонарушений рассматривается как совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера (в данном случае предполагаются и оперативно-розыскные меры), направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Систему профилактики правонарушений, согласно п. 2, 3 ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», образует «совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений».

Рассуждая об объектах профилактической деятельности, необходимо определить порядок их рассмотрения. Вначале целесообразно рассмотреть объекты общей профилактики. Это могут быть явления, оказывающие влияние: в целом на преступность, динамику ее количественных показателей (состояние и уровень) и структуру; на отдельные группы преступлений и категории преступников (классифицированные или типологические группы); на конкретные преступления и личность преступника. Объектами индивидуальной профилактики, в свою очередь, являются лица, образ жизни и поведение которых указывают на возможность совершения ими преступлений.

Все общепрофилактические меры применительно к сфере борьбы с преступлениями призваны

способствовать выявлению и устранению причин последних, а также условий, способствующих их совершению. Реализация данных мер должна находиться под пристальным вниманием их руководителей. Эти меры, в частности, призваны способствовать решению следующих задач: выявлению лиц, вовлекающих правоупослушных граждан в совершение правонарушений; установлению мест наиболее вероятного совершения преступлений (если речь идет о пограничной местности), а также мест концентрации либо укрытия лиц, склонных к совершению преступлений.

Остановимся на выявлении и устранении причин и условий, способствующих их совершению, несколько подробнее. С. В. Образцов утверждает, что «главной причиной, способствующей совершению преступлений против жизни и здоровья в местах лишения свободы, является социально-психологическая дезадаптация личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта» [7, с. 177]. Соглашаясь с высказанной точкой зрения, предлагаем развить ее и обобщить указанным понятием большинство причин, способствующих совершению преступлений. Действительно, какой бы состав преступления мы ни рассматривали и в каких бы условиях (объект таможенного контроля, производственный объект, жилище, исправительное учреждение и др.), кто бы ни являлся субъектом преступления (маргинальные слои общества, средний класс, успешные предприниматели, представители ветвей власти и т. п.), главной причиной совершения преступления будет выступать микросоциальный конфликт лица и общества, возникший в результате социально-психологической дезадаптации лица, – нежелание жить в обществе по установленным им законам, их отрицание, противопоставление лица установленным правилам общества. При этом конкретными причинами совершения преступлений может быть желание улучшить свое материальное положение с минимальными трудовыми затратами, отомстить, восстановить справедливость и др.

Условия совершения преступлений, как и меры по предупреждению преступности, могут быть объективными (возникающими в результате объективных обстоятельств) и субъективными (зависящими от деятельности людей). К числу первых возможно отнести различные стихийные бедствия, с некоторыми оговорками – военные действия, техногенные катастрофы. В таких условиях невозможно обеспечить полноценную охрану общественного порядка, что влечет активизацию преступности. Субъективными условиями могут выступать недостатки в деятельности широкого круга субъектов, так или иначе способствующие совершению преступлений. Это могут быть неработающее освещение и отсутствие патрулирования в местах возможных разбойных нападений, упущения в воспитательной работе с несовершеннолетними, ранее судимыми, но в первую очередь – отсутствие оперативной работы по линии предупреждения преступлений.

В рамках функций, возложенных, например, на таможенные органы, согласно п. 6 ч. 2 ст. 254 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможен-

ном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», последние наряду с выявлением, пресечением и раскрытием преступлений, отнесенных к их компетенции, в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности наделены правом осуществлять и их предупреждение, а поскольку профилактика, как отмечалось выше, является неотъемлемой частью предупреждения, то, безусловно, они правомочны заниматься и профилактикой преступлений.

А. Ю. Козловский в качестве одной из основных задач оперативных подразделений таможенных органов в борьбе с преступлениями вполне справедливо рассматривал получение упреждающей информации о готовящемся или совершаемом преступлении и лицах, его подготавливающих, совершающих и (или) совершивших. В этих целях, по его мнению, должна быть выработана система профилактических мер, способствующих своевременному предотвращению таможенных преступлений. Предполагается, что в основе данной системы мер должны быть заложены: «жесткое» осуществление таможенного контроля на всех этапах декларирования и перемещения товара; регулярность, систематичность информационно-аналитической работы, охват всех источников информации и «перекрестный» сравнительный анализ имеющихся данных с целью выявления тенденций, связанных с динамикой, структурой, способами совершения преступлений; надежная, отработанная схема приема, фиксации, регистрации и обмена информацией между всеми подразделениями таможенных органов и таможенной системы в целом по признакам преступлений; устойчивое взаимодействие и регулярный обмен оперативной информацией о готовящихся и совершенных противоправных деяниях с другими правоохранительными органами и спецслужбами; реализация совместных мероприятий по выявлению и профилактике правонарушений; своевременность проведения оперативно-розыскных мероприятий по проверке информации о признаках выявляемых преступлений [5, с. 110–125].

Для реализации указанных требований сотрудники оперативных подразделений в ходе оперативно-розыскной деятельности должны использовать навыки оперативного распознавания материальных объектов, незаконный оборот которых влечет уголовную ответственность. Особого внимания в этом плане заслуживают оружие, боеприпасы, взрывные устройства; вещества, включая взрывчатые, наркотические, психотропные (и их прекурсоры), сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные, химические; стратегическое сырье и другие предметы, имеющие оперативный интерес.

Для выявления указанных объектов следует привлекать в качестве специалистов лиц, обладающих специальными познаниями в соответствующих областях науки, искусства и ремесла (экспертов-криминалистов, химиков, физиков-ядерщиков, токсикологов, бактериологов и др.). Кроме того, необходимо при-

менять современные технические спецсредства – поисковые приборы, предназначенные для обнаружения скрытых (скрываемых), представляющих оперативный интерес объектов, к которым относятся металлоискатели, газоанализаторы, комплекты для химического экспресс-анализа наркотических, взрывчатых веществ, тепловизоры, эндоскопы, рентгеновские интроскопы, локаторы нелинейности для обнаружения скрытых электронных приборов и т. д. [11, с. 175–181].

На них следует остановиться несколько подробнее. Например, для распознавания взрывных устройств могут использоваться ручные детекторы, обнаруживающие запаховый след тротила. В последнее время для изготовления взрывных устройств стали применяться различные виды пластичных взрывчатых веществ («Самтекс», «С-4», «Дета», «Пластит» и др.), которые практически не имеют запаха. Наиболее эффективным способом их обнаружения кроме маркировки является поиск с помощью специальных приборов иных компонентов взрывного устройства – батареек, детонаторов, проводки, поражающих элементов и т. п. При проверке содержимого багажа (сумок, чемоданов и др.) целесообразно использовать рентгеновские и флюороскопические устройства. Весьма эффективен почтовый сканер, управляемый микропроцессором, позволяющий автоматически обнаруживать металлические компоненты «почтовых» бомб, а также иных предметов контрабанды, скрываемых в почтовой корреспонденции.

В США, кроме этого, для проведения досмотровых мероприятий используются системы раннего обнаружения потенциально опасных предметов (оружия и бомб) на основе радиолокационного сканирования, 3D-моделирования и искусственного интеллекта. Технология «HexWave» от разработчика «Liberty Defense» дистанционно определяет, несет ли человек потенциальную угрозу или нет. Она обнаруживает металлические и неметаллические предметы в режиме реального времени, используя для анализа сгенерированных 3D-моделей автоматизированные информационные системы, связанные с искусственным интеллектом. «HexWave» использует маломощное радиолокационное сканирование от панелей, монтируемых на входе в пункты таможенного или пограничного контроля. Радиосигналы отражаются от металлических и неметаллических скрытых объектов, а на основе получаемых отраженных сигналов генерируются трехмерные изображения. Трехмерность позволяет получать исчерпывающую информацию (размер, форма, объем) о любом материально определенном предмете. Изображение генерирует и распознает специальное программное обеспечение, основанное на алгоритмах искусственного интеллекта. Библиотеки угроз хранятся и в базе знаний систем, развертываемых на местах, а также на облачных серверах. Подобные технологии от другого разработчика – «Synapse Technology» – заменяют в настоящее время большое количество работников, задействованных на проверке багажа в международном аэропорту «Кансай» (Осака, Япония).

Британские исследователи из Университета Ноттингем Трент и Университета Лафборо дооснастили смартфоны инфракрасным сканером и программной платформой на основе искусственного интеллекта для дистанционного обнаружения скрытых под одеждой ножей и пистолетов [2].

Вся вышеперечисленная техника направлена на выявление и устранение условий совершения преступлений – наличие оружия, взрывчатых веществ, иных предметов, которые могут послужить орудиями совершения преступлений. Вместе с тем еще одним не менее важным, по нашему мнению, направлением профилактической деятельности оперативных подразделений является выявление лиц, образ жизни и поведение которых указывают на возможность совершения ими преступлений, установление за ними непосредственного оперативного контроля и оказание на них профилактического воздействия, направленного на недопущение формирования преступного умысла, с помощью оперативно-розыскных сил средств и методов. Эта деятельность в теории оперативно-розыскной деятельности получила название индивидуальной профилактики.

Выявление указанной категории лиц возможно различными способами, зависящими в первую очередь от условий, в которых осуществляется их оперативный поиск. Так, для деятельности органов внутренних дел поиск проводится среди лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, регулярно привлекаемых к административной ответственности; для оперативных подразделений исправительных учреждений – среди осужденных, привлекаемых к дисциплинарной ответственности; для таможенных органов – среди лиц, имеющих связи в определенной местности или на объектах. Оперативный поиск может осуществляться путем непосредственного изучения документов или направления запросов, в том числе в информационных системах, то есть с помощью проведения оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок», с использованием содействия лиц, осуществляющих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям, а также с использованием контактных или бесконтактных анализаторов эмоционального состояния человека (полиграфов), позволяющих с определенной достоверностью устанавливать степень откровенности человека при ответах на поставленные вопросы, а также его психологическое состояние.

Выявив лицо, склонное к совершению преступлений, необходимо обеспечить за ним оперативный контроль, то есть осуществлять в его отношении наблюдение. Иного способа ведения оперативного контроля не существует, ведь оперативный контроль является частью оперативно-розыскной деятельности, которая, как установлено в ст. 1 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Здесь следует еще раз акцентировать внимание на том, что оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях оперативного контроля, предусмотренных ст. 7, не существу-

ет, то есть руководители и сотрудники оперативных подразделений, осуществляющие оперативный контроль, действуют в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 6 федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», ст. 2 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но в противоречии со ст. 7 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Вместе с тем ОРМ «наблюдение» само по себе не в состоянии оказать на лицо профилактическое воздействие, способное помешать формированию его преступного умысла. Оперативному сотруднику необходимо его целенаправленно обеспечить, организовать с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов в трех основных направлениях: оказание на объект положительного воздействия, устранение источника отрицательного влияния, а также создание условий, препятствующих возможности совершения преступления.

Рассматривая первый из трех обозначенных методов, заметим, что целью оказания положительного воздействия является изменение мнения лица о необходимости или целесообразности совершения им преступления. В этом случае источником воздействия, как нам представляется, может выступать разговор (беседа), просмотр фото-, видеоматериалов, печатной продукции (желательно с комментариями лица, оказывающего положительное воздействие), а также иные способы доведения необходимой информации. Наиболее примитивным, прямолинейным методом в данном случае выступает беседа оперативного сотрудника с профилактируемым. Ее плюсами являются непосредственный контакт субъекта и объекта индивидуальной профилактики, возможность коррекции степени воздействия в зависимости от реакции объекта, а минусами – относительно низкая эффективность. При этом следует задаться вопросом: какова юридическая природа проводимого мероприятия? Оно не является оперативно-розыскным мероприятием «опрос», так как не направлено на получение оперативной информации, однако не может являться и ничем другим, так как оперативно-розыскная деятельность осуществляется исключительно посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, мы вновь приходим к выводу о несовершенстве оперативно-розыскного законодательства.

Главным условием, определяющим, на наш взгляд, степень результативности профилактических бесед, является уровень авторитетности источника воздействия в глазах профилактируемого. Указанный уровень в зависимости от конкретной ситуации и моральных ценностей лица может определяться возрастом, должностным положением или иным (например, религиозным) статусом, степенью близости к профилактируемому, национальностью и др. Выбор источника воздействия и организация профилактического воздействия являются частной задачей оперативного сотрудника, вытекающей из общей задачи предупреждения преступлений. При этом вновь под-

черкнем: по нашему мнению, эта деятельность, осуществляемая с использованием оперативно-розыскных сил и средств, является оперативно-розыскной деятельностью, однако в соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» она к таковой не относится.

Эта же проблема существует при реализации еще одного направления индивидуальной профилактики – устранения источника отрицательного влияния. Оно, как правило, организуется оперативным сотрудником также с помощью сил и средств оперативно-розыскной деятельности в сочетании с иными организационными действиями и нередко во взаимодействии с иными подразделениями и организациями. Это могут быть привлечение лица (например, несовершеннолетнего) к общественно полезной деятельности, вызывающей у него интерес, активизация семейных или религиозных ценностей и др., следствием чего будет сокращение времени общения с лицами, оказывающими на профилируемого отрицательное влияние (продолжая пример – пропагандирующими идеологию признанного экстремистским международного общественного движения «АУЕ»). Возможна также организация пространственных перемещений профилируемого – создание предпосылок для переезда в другой район или регион, длительной отлучки (командировка, смена места работы) и т. д.

Третье направление профилактического воздействия – создание условий, препятствующих совершению преступления, – также реализуется оперативными подразделениями, в том числе в рамках взаимодействия с иными подразделениями и организациями, в целях решения задачи оперативно-розыскной деятельности по предупреждению преступлений, но, к сожалению, действиями, не предусмотренными действующим оперативно-розыскным законодательством. Имеются в виду организация пространственных или временных ограничений для контактов потенциального преступника и потерпевшего, установление гласного или негласного контроля за поведением профилируемого, уменьшение уязвимости потенциального объекта преступления (например, оснащение описанной выше современной техникой пункта таможенного контроля, в районе которого находится профилируемое лицо). Реализация указанных действий организационного характера также осуществляется оперативными подразделениями с использованием при необходимости их специфических возможностей.

Таким образом, заканчивая рассмотрение основных направлений профилактики, подчеркнем необходимость совершенствования оперативно-розыскного закона. Указанное в ст. 1 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» условие, что оперативно-розыскная деятельность осуществляет-

ся посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, в настоящее время не соответствует реально существующей правоприменительной и общественно полезной практике.

Выводы

Подводя некоторые итоги, следует еще раз обратить внимание на ключевые, с нашей точки зрения, моменты.

Предупреждение преступлений предусмотрено в ст. 2 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве задачи оперативно-розыскной деятельности, однако средств решения этой задачи в виде оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий закон не содержит. Таким образом, создается ситуация, когда оперативные сотрудники, решая указанную задачу с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов, действуют в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 6 федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», ст. 2 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но в противоречии со ст. 7 последнего. Профилактика преступлений, по нашему мнению, является частью предупреждения преступлений и реализуется в направлении общей и индивидуальной профилактики путем выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также выявления лиц, образ жизни и поведение которых указывают на возможность совершения ими преступлений.

Необходимо совершенствование оперативно-розыскного законодательства в части внесения изменений в ст. 1 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривающую условие, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. С учетом современной правоприменительной практики предлагаем изложить ее в редакции «оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий и иных действий», а также предусмотренное в ст. 7 основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» в редакции «необходимость добывания информации для выявления, предупреждения, пресечения или раскрытия подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его замышляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажанов, С. А. Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе : расширенный комментарий к статье 84 УИК РФ / С. А. Бажанов, К. К. Горяинов, А. П. Исиченко. – Москва : НИИ ФСИН России, 2011. – 54 с.

2. В США внедряют новую ИИ-технологию дистанционного обнаружения оружия // Умная безопасность : интернет-блог. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c88926728941b00b4b27d1a/v-ssha-vnedriaiut-novuiu-iitehnologiu-distancionnogo-obnaruzheniia-orujia-5ce63b00ef774e00b332788f> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Винокуров, С. И. Научные основы противодействия преступности: система понятий / С. И. Винокуров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 2 (36). – С. 51–57.
4. Волков, В. Ю. Профилактика и предупреждение административных правонарушений и преступлений / В. Ю. Волков, П. А. Макайда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Том 6, № 3. – С. 297–303.
5. Козловский, А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность таможенных органов Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты : монография / А. Ю. Козловский. – Москва : Изд-во Рос. тамож. акад., 2015. – 210 с. – ISBN 978-5-9590-0843-7.
6. Наумов, И. А. Соотношение понятий «профилактика правонарушений» и «предупреждение преступлений» в российском праве / И. А. Наумов // Диалог. – 2020. – № 1 (15). – С. 72–77.
7. Образцов, С. В. Причины и условия, способствующие совершению преступлений против жизни и здоровья, в исправительных колониях / С. В. Образцов // E-Scio. – 2019. – № 9 (36). – С. 175–180.
8. Семенов, Р. А. Роль аппаратов уголовного розыска в предупреждении (профилактике) преступлений / Р. А. Семенов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2007. – № 12. – С. 106–108.
9. Серегин, М. В. Отдельные аспекты профилактики и предупреждения преступлений против собственности в пассажирских поездах / М. В. Серегин, А. Г. Тетерюк // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 2. – С. 19–24.
10. Сутурина, М. Н. Криминологическая характеристика таможенной преступности в условиях совершенствования таможенного и уголовного законодательства / М. Н. Сутурина, А. С. Жукова // Предпринимательство и право : информационно-аналитический портал. – URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7359> (дата обращения: 30.07.2022).
11. Халиков, А. Н. Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / А. Н. Халиков, Е. Н. Яковец, Н. И. Журавленко. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 470 с. – ISBN 978-5-93295-578-9.
12. Шахматова, М. А. Правонарушения среди сотрудников полиции (милиции): понятие, виды, предупреждение / М. А. Шахматова // Мир юридической науки. – 2010. – № 8. – С. 35–52.

REFERENCES

1. Bazhanov S.A., Goryainov K.K., Isichenko A.P. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v ugovolno-ispolnitel'noi sisteme: rasshirennyi kommentarii k stat'e 84 UIK RF* [Law enforcement intelligence operations in the penal system: extended commentary on Article 84 of the Penal Code of the Russian Federation]. Moscow: NII FSIN Rossii, 2011. 54 p.
2. The USA is introducing a new AI technology for remote detection of weapons. *Umnaya bezopasnost': internet-blog* [Smart Security: Internet blog]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c88926728941b00b4b27d1a/v-ssha-vnedriaiut-novuiu-iitehnologiu-distancionnogo-obnaruzheniia-orujia-5ce63b00ef774e00b332788f> (In Russ.). (Accessed September 10, 2022).
3. Vinokurov S.I. Scientific foundations of countering crime: a system of concepts. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya=Investigation of Crimes: Problems and Solution*, 2022, no. 2 (36), pp. 51–57. (In Russ.).
4. Volkov V.Yu., Makaida P.A. Prevention of administrative offenses and crimes. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki=Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Sciences*, 2020, vol. 6, no. 3, pp. 297–303. (In Russ.).
5. Kozlovskii A.Yu. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost' tamozhennykh organov Rossiiskoi Federatsii: teoreticheskie, pravovye i organizatsionnye aspekty: monografiya* [Operational search activity of customs authorities of the Russian Federation: theoretical, legal and organizational aspects: monograph]. Moscow: Izd-vo Ros. tamozh. akad., 2015. 210 p. ISBN 978-5-9590-0843-7.
6. Naumov I.A. Correlation of the concepts of “prevention of human rights violations” and “prevention of crimes” in Russian law. *Dialog=Dialogue*, 2020, no. 1 (15), pp. 72–77. (In Russ.).
7. Obratsov S.V. Causes and conditions conducive to the commission of crimes against life and health in correctional colonies. *E-Scio*, 2019, no. 9 (36), pp. 175–180. (In Russ.).
8. Semenyuk R.A. Role of criminal investigation apparatus in prevention (deterrence) of crimes. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii=Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2007, no. 12, pp. 106–108. (In Russ.).
9. Seregin M.V., Teteryuk A.G. Selected aspects of prevention and prevention of crimes against ownership in passenger trains. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti=Problems of Law Enforcement Activity*, 2019, no. 2, pp. 19–24. (In Russ.).
10. Suturina M.N., Zhukova A.S. Criminological characteristics of customs crime in the conditions of improving customs and corner legislation. *Predprinimatel'stvo i pravo: informatsionno-analiticheskii portal* [Entrepreneurship and law: information and analytical portal]. Available at: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7359> (In Russ.). (Accessed July 30, 2022).
11. Khalikov A.N., Yakovets E.N., Zhuravlenko N.I. *Yuridicheskoe, tekhnicheskoe i informatsionno-analiticheskoe obespechenie operativno-rozysknoi deyatel'nosti: uchebnoe posobie* [Legal, technical and information-analytical support of operational-investigative activities: textbook]. Moscow: Yur-litinform, 2010. 470 p. ISBN 978-5-93295-578-9.
12. Shakhmatova M.A. Offenses among police officers (militia): concept, types, warning. *Mir yuridicheskoi nauki=World of Legal Science*, 2010, no. 8, pp. 35–52. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЯКОВЕЦ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии, Люберцы, Россия, koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ БРАЖНИКОВ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Российской таможенной академии, Люберцы, Россия, Dbrazh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2641-2113>

EVGENII N. YAKOVETS – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor at the Department of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

DMITRII A. BRAZHNIKOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, Dbrazh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2641-2113>

Статья поступила 07.10.2022